

Сан Чжэнтянь выдавил из себя странную улыбку и произнес:

— Пока Корпорация Чэн не исчезнет, у семьи Сан не будет будущего. Раз так, пусть он станет жертвой вместе с семьей Сан! Семья Сан вырастила его больше десяти лет, он должен отплатить за добро!

С этими словами Сан Чжэнтянь резко выдернул дыхательный аппарат, подключенный к Сан Цзинлэ.

Лишившись поддержки аппарата, Сан Цзинлэ сразу почувствовал себя плохо. В голове появилась тупая боль, а внешние шумы слились в один гул, но он не мог разобрать ни одного звука.

Сан Цзинлэ попытался пошевелиться, но это не принесло никакого результата. Он чувствовал себя полностью бессильным и был вынужден прекратить все попытки двигаться.

Последнее, что он услышал, был пронзительный крик Чэн И:

— Лэлэ!

После этого он погрузился в бесконечную тишину и тьму.

«Я — Чэн И.»

«С сегодняшнего дня ты принадлежишь мне.»

«Раз ты оказался в моей постели, разве не знаешь, как обслуживать человека?»

...

«Лэлэ, как ты себя чувствуешь сегодня?»

«Лэлэ, не бойся, я здесь.»

«Лэлэ, Лэлэ.»

Если бы, если бы только они познакомились не таким образом.

Чэн И, я осознал это слишком поздно.

Чэн И, Чэн И.

Если будет следующая жизнь, я, Сан Цзинлэ, обязательно не подведу тебя!

— Маленький господин, маленький господин...

Сан Цзинлэ открыл глаза и уставился в потолок, не сразу осознавая происходящее.

— Маленький господин! Вы наконец очнулись!

Раздался голос рядом. Сан Цзинлэ повернул голову и с изумлением произнес:

— Няня У?

Затем он сам испугался своего голоса. Его слова звучали слабо и слегка хрипло, как будто он

находился в периоде ломки голоса.

И еще, почему он может видеть Няню У?

Разве он не... умер?

— Маленький господин, вы наконец проснулись! Проснулись — и хорошо! Не двигайтесь, я сейчас принесу вам что-нибудь поесть.

С этими словами Няня У вытерла слезы и поспешно удалилась.

После ее ухода Сан Цзинлэ с трудом сел. Он огляделся и с удивлением обнаружил, что находится в своей комнате в старом доме семьи Сан! Что происходит? Неужели он не умер?

Сан Цзинлэ выдернул капельницу из руки. Все его тело болело, но он кое-как встал с кровати и, опираясь на стол, с трудом добрался до ванной.

Войдя в ванную, Сан Цзинлэ с изумлением посмотрел на свое отражение в зеркале. Это лицо... было его лицом в подростковом возрасте!

Теперь он понял, почему он мог увидеть Няню У. Сан Цзинлэ с детства находился под ее опекой, но после того, как в семнадцать лет его забрал Чэн И, он больше никогда ее не видел. Когда его здоровье ухудшалось, Чэн И пытался найти эту старушку, которая заботилась о нем, но безрезультатно.

Сан Цзинлэ уперся руками в раковину и пристально смотрел на свое отражение. Оказывается, он не умер, а вернулся в прошлое...

В прошлой жизни он оставил слишком много сожалений и вопросов. Раз уж он вернулся, то в этой жизни он обязательно все исправит! Он обязательно разберется во всем, что произошло!

Осознав это, Сан Цзинлэ умылся и вышел из ванной.

Няня У еще не вернулась, а за окном уже сгустилась тьма. Сан Цзинлэ нашел телефон у кровати и включил его.

8 июля 2009 года, 9:32.

Значит, он вернулся в свои семнадцать лет?

Июль...

Он смутно помнил, что в октябре его отправили в постель к Чэн И. Тогда он открыл глаза и увидел незнакомую обстановку, а Чэн И сидел рядом. Он всегда думал, что Чэн И насильно похитил его. Теперь, оглядываясь назад, все это казалось странным.

Даже если он был слаб здоровьем, он не мог быть перенесен во сне без сознания, если только не впал в глубокий сон. Он помнил, что в тот день чувствовал себя хорошо и даже сыграл с братом два раунда в гольф. Вечером отец лично подал ему миску супа с морепродуктами. Может, все это было спланировано, и в том супе было что-то...

Сан Цзинлэ размышлял об этом, переполненный противоречиями. В конце концов, он вышел из комнаты.

Его комната находилась на втором этаже, а спальни брата и отца — на третьем. Тогда отец сказал, что Сан Цзинлэ слаб здоровьем, и на втором этаже его будет легче доставить в больницу в случае необходимости. Сан Цзинлэ тогда был тронут.

На втором этаже находились несколько гостевых комнат. Сан Цзинлэ подумал и, опираясь на перила, поднялся на третий этаж. На лестничной площадке не было света, только из неплотно закрытой двери пробивался слабый свет. Сан Цзинлэ знал, что это кабинет, место, куда ему обычно было запрещено входить.

Сан Цзинлэ тихо подошел к двери кабинета и прислушался.

— Чжунбай, ты отлично справился с этим делом о поглощении! Если так пойдет, наша семья Сан сможет восстановить былую славу, — с чувством произнес Сан Чжэнтянь.

— Все благодаря вашему руководству, отец, — скромно ответил Сан Чжунбай.

— Хорошо, хорошо. Что нового? — с улыбкой спросил Сан Чжэнтянь.

Сан Чжунбай подумал и ответил:

— Особо ничего, только молодой господин из семьи Чэн... похоже, скоро вернется на родину.

— Молодой господин Чэн? Ты имеешь в виду Чэн И?

Услышав имя Чэн И, Сан Цзинлэ затаил дыхание.

— Да, именно Чэн И. В последнее время все говорят... что как только он вернется, сразу возьмет управление Корпорацией Чэн.

Сан Чжэнтянь, похоже, о чем-то задумался:

— А Чэн И помолвлен?

— Помолвлен?

Сан Чжунбай удивился, затем неуверенно добавил:

— Об этом я не слышал, только говорят, что Чэн И...

— Что?

— Говорят, что молодой господин Чэн... не любит женщин.

Сан Чжэнтянь поднял бровь:

— Ты хочешь сказать, что он любит мужчин?

Сан Чжунбай кивнул:

— Слухи именно такие.

Сан Чжэнтянь, похоже, что-то обдумывал:

— Как ты думаешь... подойдет ли ему такой мальчик, как Цзинлэ?

Хотя Сан Цзинлэ был готов к этому, услышав такие слова от отца, он почувствовал, что задыхается.

Сан Чжунбай, похоже, тоже был шокирован:

— Отец! Цзинлэ он...

Сан Цзинлэ уже не мог дожидаться ответа отца. В полубессознательном состоянии он спустился вниз и столкнулся с Няней У, которая несла суп.

Няня У, увидев Сан Цзинлэ у двери, испугалась:

— Маленький господин, почему вы встали? Скорее возвращайтесь, я приготовила вам суп, поешьте.

Сказав это, она поспешно поставила суп в комнате и вышла, чтобы помочь Сан Цзинлэ вернуться в постель.

Сан Цзинлэ сел на кровать и, глядя на заботливую Няню У, вспомнил слова отца и брата. Наконец, он не выдержал и заплакал.

Его плач напугал Няню У, и она засуетилась:

— Маленький господин, что случилось? Скажите мне, что произошло? Не плачьте, вы разбиваете мне сердце.

Сан Цзинлэ только качал головой, рыдая. Няня У не знала, что делать, и могла только утешать его. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Сан Цзинлэ наконец успокоился.

Няня У не стала спрашивать его слишком много, просто подала суп:

— Он еще теплый, скорее ешьте.

Сан Цзинлэ, уставший от слез, с красными глазами взял суп и смущенно улыбнулся Няне У.

Когда он начал есть, Няня У сказала:

— Маленький господин, хочу сказать, что все трудности проходят. Нет ничего, что нельзя пережить. Главное, чтобы вы хорошо заботились о своем здоровье, это важнее всего.

После ухода Няни У Сан Цзинлэ долго лежал в постели, не в силах заснуть.

Вернувшись в свои семнадцать лет, он наконец смог понять, что все, что произошло тогда, не было насилием со стороны Чэн И, а было заранее спланировано семьей Сан. Пять лет шаг за шагом все было продумано, а он, Сан Цзинлэ, был всего лишь пешкой в их игре!

Небо дало ему второй шанс, и он больше не будет глупо вредить тому человеку ради семьи Сан. В таком случае, их первая встреча точно не должна была произойти в постели.

Чэн И, вероятно, еще не вернулся на родину. Как же он сможет встретиться с ним...

Второе утро Сан Цзинлэ проснулся на рассвете. Он привел себя в порядок, стараясь выглядеть бодрее, и спустился вниз, сел за стол.

Когда Сан Чжэнтянь спустился завтракать, он явно удивился:

— Цзинлэ? Почему ты спустился?

В памяти Сан Цзинлэ его здоровье всегда было слабым. Особенно в шестнадцать-семнадцать лет он принимал пищу в своей комнате три раза в день. Чтобы спуститься вниз к столу, случалось раз в несколько месяцев.

Сан Цзинлэ, преодолевая внутренний дискомфорт, ласково сказал Сан Чжэнтяню:

— Папа, сегодня я проснулся в отличном состоянии. Я подумал, что спущусь, чтобы составить тебе и старшему брату компанию за едой.

<http://bllate.org/book/16468/1494960>